

Кондиционер в офисе издавал слабый шум.

Сяо Юань сказал:

— До этого Сюй Инь никогда не упоминала, что видела таинственную женщину. Только после этого она опознала умершую в переулке №4 улицы Илу как Чи Сяоминь. Ее описание было очень четким, так что это должно было быть тем, что оставило ей глубокое впечатление.

Минг Шу кивнул.

— А теперь она говорит, что не может вспомнить. — Сяо Юань сказал: — Одна из возможностей заключается в том, что кто-то что-то сделал с ней после того, как она ушла от нас, и забрал ее память. Другая возможность заключается в том, что кто-то внушил ей что-то после того, как она пришла в муниципальное бюро, и дал ей память, которая не должна была принадлежать ей. И теперь, спустя некоторое время, Сюй Инь сама не может понять, откуда взялась эта память.

Минг Шу пришло на ум имя — Линь Цзяо.

— Сюй Инь была ключевой фигурой в обнаружении тела Ву Чжэня. Когда мы расследовали ее прошлое, мы обнаружили, что у нее были очень серьезные психологические проблемы, поэтому мы временно отправили ее в Центр психологических исследований. После этого Линь Цзяо консультировал ее психологически... Подожди, дайте мне подумать об этом. — Минг Шу повернулся, слегка опустил голову и приложил правый указательный палец к нижней губе. — В тот день Линь Цзяо пришел в Бюро уголовных расследований, чтобы найти меня, и сказал, что Сюй Инь однажды сбежала, но позже была найдена. Он также сказал, что Сюй Инь сказала ему, что перед тем, как найти тело Ву Чжэня, она видела другое тело.

Сяо Юань сказал:

— Значит, после этого ты сам пошел в Центр психологических исследований?

Минг Шу кивнул:

— В то время Сюй Инь находилась в комнате. Она впервые упомянула мне, что среди ночи перед ее окном стоит таинственная женщина — она использовала слово «сестра». Она также сказала, что женщина умерла в переулке № 4 очень жалким образом. Она также высказала мне догадку, которую я так и не понял — эта женщина хотела «заменить» ее.

— Ты поверил ей, потому что думал, что, исходя из ее личности и опыта, у нее не было необходимости лгать тебе. Во-вторых, ее история была ясной, подробной и последовательной. В-третьих, ты немедленно отправил Сяо Маня и Сюй Чуня в переулок №4 улицы Илу, где они действительно нашли старые пятна крови.

Морщины между бровями Минг Шу стали глубже, а голос стал немного ниже:

— Возможно, я тогда ошибся. В переулке №4 убили женщину, и только Сюй Инь видела это, а тело исчезло на следующий день — так сказала Сюй Инь. Так в чем же была логика действий убийцы? Почему он не разобрался с телом сразу после убийства, а вместо этого выбросил его в переулке? Версия, что там он выбросил тело не имеет смысла, потому что в конечном итоге он убрал его оттуда. Самая большая вероятность в том, что убийца хотел, чтобы Сюй Инь увидела тело.

— Если Сюй Инь действительно видела все это собственными глазами, и это настоящее воспоминание в ее сознании, и никто не тревожил ее в последнее время, она не должна была так реагировать. — Сяо Юань посмотрел в глаза Минг Шу: — Теперь у тебя есть некоторые выводы, верно?

Минг Шу глубоко вздохнул и медленно сказал:

— Это вовсе не воспоминания Сюй Инь. Она не видела таинственную женщину за окном, и она не видела тело в переулке. В конце концов, она не смогла указать на фотографию Чи Сяоминь в системе и сказать — это ее сестра. Именно Линь Цзяо воспользовался возможностью, чтобы направить ее, и внедрил в нее эти фрагменты в форме памяти. Теперь Сюй Инь покинула муниципальное бюро. По какой-то причине, например, из-за ограничений кратковременной памяти, это насильно внедренное воспоминание стало размытым. Как только кто-то покажет ей фотографию Чи Сяоминь, у нее заболит голова... Это связано. Серия реакций Сюй Инь до и после, кажется, связана. Но...

— Но почему Линь Цзяо сделал это? Каковы отношения между Линь Цзяо и Чи Сяоминь?

Минг Шу торопливо сказал:

— Появление Сюй Инь на самом деле было случайностью. Если бы она не играла в игру по поиску трупов со своими товарищами, мы бы не смогли с ней связаться, не говоря уже о том, чтобы привести ее в бюро. Это мы с И Фэем решили отправить ее в Центр психологических исследований. Я уверен, что не было никакого вмешательства со стороны посторонних, когда мы принимали это решение.

— Тогда это также было случайностью, что Линь Цзяо познакомился с Сюй Инь. — сказал Сяо Юань: — Линь Цзяо помогал полиции решать множество проблем за годы работы в Центре психологических исследований и никогда не совершал ошибок — по крайней мере, мы их не нашли. Если бы у Сюй Инь не было этой особой психологической проблемы, Линь Цзяо не заинтересовался бы Сюй Инь и просто сразу же отослал бы ее, так же, как он делал это с людьми, вовлеченными в полицейские расследования в прошлом.

— Ей нравится трупный запах, нравится играть в игру по поиску трупов, и она нашла Ву Чжэня. — Минг Шу ходил взад-вперед и говорил: — Мышление людей легко поддается предвзятому эффекту. Это правда, что Сюй Инь нашла Ву Чжэня, поэтому неудивительно, что

она нашла Чи Сяоминь. Значит, Линь Цзяо воспользовался этим?

Сяо Юань слегка кивнул:

— Для такого психолога, как Линь Цзяо, слишком легко влиять на память маленькой девочки. Сюй Инь развита не по годам, но она все еще ребенок. Она не может устоять перед Линь Цзяо.

После нескольких секунд паузы Сяо Юань продолжил:

— То, что я только что сказал, — это предположение с наименьшими противоречиями, которые я смог разобрать. Что касается мотива Линь Цзяо, Сюй Инь настаивала на том, что Чи Сяоминь мертва. С точки зрения Линь Цзяо, смерть Чи Сяоминь может избавить его от многих неприятностей.

— Когда полиция расследует дело, они обычно не подозревают мертвого человека. — Глаза Минг Шу внезапно сузились. — Он устраняет подозрение в отношении Чи Сяоминь? Разве это не доказывает, что Чи Сяоминь имеет отношение к смертям и призрачным картам?

— Чи Сяоминь отправилась на поиски Вэнь Лин больше года назад, надеясь, что Вэнь Лин разоблачит все в газетной статье, но в конечном итоге была разочарована. Не имея других вариантов, она приняла участие в мести. Линь Цзяо считал, что если полиция заметит, что смерть Цяо Сюэхуа и других не были простыми самоубийствами, и начнет детальное расследование, Чи Сяоминь можно будет найти, поэтому он заранее создал иллюзию, что она уже мертва.

Минг Шу прижал руку ко лбу:

— Но я все еще не могу понять, какие отношения между Линь Цзяо и Чи Сяоминь? Почему он это сделал?

— Не тревожь врага пока. Сначала проверь прошлое Линь Цзяо. Я знаю только, что Линь Цзяо не из города Донгье. Он учился в университете Лочэна. До того, как стать консультантом в Центре психологических исследований, он работал в других психологических учреждениях. — сказал Сяо Юань и сменил тему: — Есть еще одна вещь, которая меня волнует. Хуан Янь, первая найденная нами жертва, была признана убитой. На ее груди была небольшая дыра с неизвестным значением. В ее доме была полная колода «призрачных карт», и человек, который ее убил, не притронулся к колоде. Две другие жертвы покончили с собой. Независимо от того, стимулировали ли их или побуждали перед смертью, по крайней мере, судя по внешнему виду, все они покончили с собой. Более того, «призрачные карты» в их домах были неполными и, предположительно, были кем-то украдены. Однако человек, который забрал «призрачные карты», не забрал их все.

Минг Шу опустил голову в раздумье и через некоторое время сказал:

— Основа для совместного расследования заключается в том, что все они купили «призрачные карты» в городе Силинь и оказались в одном списке, но смерть Хуан Янь представляет собой другую зацепку. Гэ, что касается самоубийства Цяо Сюэхуа и Ли Сыцзя, я подумал о другой возможности.

Сяо Юань кивнул:

— Хорошо, продолжай.

— Жена Ли Сидзя, Сюй Нань, сказала, что он долгое время был подозрителен и всегда думал, что кто-то хочет причинить ему вред. Сюй Нань привыкла к словам и поступкам своего мужа, поэтому она не думала, что он вел себя как-то странно до своего самоубийства. Но позже она сказала, что чувствовала, что Ли Сидзя вел себя немного необычно до того, как исчез, и часто пугался. Цяо Сюэхуа долгое время жила одна, и никто не замечал изменений в ее повседневной жизни, но я предполагаю, что она могла быть напугана каким-то образом, как и Ли Сидзя. Люди, которые покупают «призрачные карты», все верят в них в глубине души. Цяо Сюэхуа и Ли Сицзя — бизнесмены. Им нужны «призрачные карты», ведь они, вероятно, думают, что это может улучшить их состояние. В этом случае они также должны верить, что «призрачные карты» могут обернуться против поклоняющегося. В конечном счете, это своего рода злая магия. За удачей стоит кровавая бойня. Те, кто больше всего уважает призраков и богов, часто больше всего их боятся. Если мстители хотят с ними расправиться, самый удобный способ — напугать их кармой.

Сяо Юань кивнул:

— Пусть они почувствуют себя так, будто увидели привидение и стали мишенью злого духа из «призрачных карт».

— Да. — Минг Шу сказал: — Цяо Сюэхуа и Ли Сицзя находятся на виду, а Мститель — скажем, Чи Сяоминь — прячется в тени. Если она несколько раз попробует подшутить, то они определенно запаникуют. Они не могут не знать, как были созданы «призрачные карты». Несложно создать иллюзию, что погибшая девочка пришла по их жизни, чтобы повлиять на их психологию и дух. Они не могут вызвать полицию или даже рассказать окружающим, иначе о «призрачных картах» станет известно. Запугивание в конечном итоге сделает их психически неуравновешенными, они решат покончить жизнь самоубийством.

— Чи Сяоминь, возможно, не смогла бы сделать это в одиночку, но Линь Цзяо — эксперт в области психологии. В предыдущем случае Ло И использовал психологическое вмешательство, чтобы заставить врача, который провел незаконную операцию по пересадке сердца, выпрыгнуть из здания по собственной инициативе. — сказал Сяо Юань.

— Таким образом, Линь Цзяо не только помогает Чи Сяоминь, но и действует с ней заодно.

В офисе на мгновение воцарилась тишина, и Минг Шу продолжил:

— А как насчет Хуан Янь? Если разделить два самоубийства, одно убийство и одно исчезновение на разные периоды времени, самоубийства Цяо Сюэхуа и Ли Сыцзя, а также исчезновение Лу Чао произошли до того, как Сюй Инь сказала, что Чи Сяоминь мертва, в то время как убийство Хуан Янь произошло после, и конкретные обстоятельства также различаются...

Сяо Юань сделал два шага вперед и встал перед Минг Шу.

Минг Шу поднял голову, его глаза были полны серьезного выражения:

— Брат?

Сяо Юань поднял руки и слегка коснулся висков Минг Шу кончиками пальцев.

Минг Шу неосознанно прищурился.

На пальцах Сяо Юаня были мозоли, а кожа на висках была особенно тонкой. Мозоли давили туда, и когда сила была слабой, он чувствовал онемение и зуд. Когда сила была сильной, это было похоже на то, как будто его нежно уколола недостаточно острая игла. Это не было больно, это было очень комфортно.

Сяо Юань приблизился и заключил Минг Шу в диапазон своего дыхания. Минг Шу почувствовал себя очень комфортно, когда его массажировали, и из его горла вырвался легкий вздох.

Эта близость возникла в нужное время и была чрезвычайно своевременной.

Только что столько подсказок внезапно хлынуло в голову Минг Шу. Он думал и жадно разбирал их. Его мозг был как перегруженная машина, и временно перестал работать.

Сяо Юань всегда замечал все его недомогания и оказывал ему самую надлежащую помощь.

Если ее слишком мало, то этого будет недостаточно; если слишком много, то это неизбежно задержит их работу.

Минг Шу поднял веки и внимательно посмотрел на Сяо Юаня.

Несмотря на то, что они вместе уже много лет и видели друг друга в самых мужественных и непринужденных проявлениях, волнующее чувство не исчезнет.

Сердце в его груди все еще легко подпрыгивало от радости из-за Сяо Юаня.

— Я в порядке, — Минг Шу взял правое запястье Сяо Юаня и поднес его к губам, чтобы поцеловать.

При этом он продолжал смотреть в глаза Сяо Юаня.

Ему нравилось целовать руки Сяо Юаня. На кончиках пальцев были мозоли, но они не были слишком грубыми. Пальцы были тонкими, а вены и кости на тыльной стороне рук были отчетливо видны.

Они очень красивые.

Может показаться странным использовать слово «красивые» для описания рук мужчины за тридцать, но в глазах Минг Шу руки Сяо Юаня прекрасны.

Кто сказал, что красива только светлая и нежная кожа?

Он всегда готов с радостью назвать своего любимого «прекрасным».

Сяо Юань улыбнулся и убрал руку.

Вывод Минг Шу подтвердили в отделении Бэй.

Ли Чичэн нашел Ту Айцзин, которая раньше была няней в доме Цяо Сюэхуа. Ей было 44 года, и она отвечала за приготовление пищи и уборку комнаты Цяо Сюэхуа. Поскольку Цяо Сюэхуа «помешана на чистоте» в отношении своего личного пространства, Ту Айцзин почти никогда не оставалась на ночь в доме Цяо Сюэхуа.

Несмотря на это, она по-прежнему остается самым близким к личной жизни Цяо Сюэхуа человеком.

После того, как Цяо Сюэхуа внезапно вернулась в родной город, Ту Айцзин нашла новую работу.

— Мы спросили ее о ситуации Цяо Сюэхуа, прежде чем она вернулась в родной город, и она рассказала нам подробности. — Ли Чичэн кликнул на видео. — Цяо Сюэхуа заподозрила что-то и сказала, что душа «ребенка» выросла и пришла, чтобы отомстить ей.

На видео лицо Ту Айцзин было наполнено страхом.

— Я не знаю, что она сделала, но когда она это сказала, я тоже испугалась. Что еще за дух «ребенка», что за «требование жизни»? Она богатый человек и может отказаться от своего богатства, чтобы избежать катастрофы, а я не могу. Я, я давно видела, как она несет чужь. Она сильная женщина в компании, но она меняется, когда приходит домой. Она жжет благовония и поклоняется Будде. Я не знаю, что она поет. Я не осмелилась жить с ней потом. Даже если она меня не уволит, я не планирую продолжать работать на нее.

Полицейский спросил:

— Что именно представляет собой дух «ребенка»? Видела ли Цяо Сюэхуа его собственными глазами? Где она его видела?

Ту Айцзин покачала головой:

— Откуда мне знать? Я этого не видела.

— Разве вы не слышали об этом от нее?

— Она просто пришла ко мне, чтобы пожаловаться, и рассказала мне какие-то вещи по частям. — Видно, что у Ту Айцзин развилась психологическая травма. — Она не любит, когда ее беспокоят. Раньше я уходила после работы, но потом она просила меня остаться у нее на ночь и приготовила мне комнату. Ночью я часто слышала, как она зовет кого-то, говоря: «Не приходи». Я была напугана и не знала, что с ней. Я спрашивала ее днем, но она ничего не говорила. Позже я больше не могла этого выносить, поэтому попросила ее уволиться. Она умоляла меня остаться и обещала повысить зарплату. Позже ее состояние становилось все более и более серьезным, и я еще больше боялась. Я планировала уйти в конце месяца и сказала, что уйду. Но до конца месяца она вернулась в свой родной город.

— Это единственный из оставшихся 13 человек, кто видел призрака. Ее опыт очень похож на опыт Цяо Сюэхуа, описанный Ту Айцзин. — Ли Чичэн открыл другое видео, и на нем появилась элегантно одетая женщина средних лет.

Ян Лилань, 40 лет, домохозяйка на полный рабочий день. Ее муж управляет внешнеторговой компанией и проводит очень мало времени в городе Донгье. У Ян Лилань нет недостатка в деньгах, но она не выглядит счастливой.

Столкнувшись с допросом криминальной полиции, она немного поколебалась, а затем достала «призрачные карты», которые купила в городе Силин три года назад. Как и у Хуан Янь, их тоже было 24 штуки.

— Я потратила 1,7 миллиона юаней, чтобы купить их. — Ян Лилань выглядела подавленной. — В то время я только что узнала, что мой муж изменил мне. Я слышала, что выращивание «призрачных карт» может вернуть потерянную любовь, поэтому я купила набор. Но на самом деле он оказался бесполезен. Я последовала инструкциям «мастера» и спрятала их в разных

местах дома, но мой муж так и не вернулся, чтобы увидеть меня.

Ян Лилань рассмеялась над собой и закурила.

— Я потратила столько денег, но моя жизнь не стала лучше. Последние два года я следовала правилам и поклонялась «призрачным картам». В этом году я поняла одно. Вместо того, чтобы надеяться, что мой муж вернется, я должна тратить больше его денег и жить комфортной жизнью. Поэтому я больше не поклонялась «призрачным картам», и поэтому она стала беспокоить меня.

Детектив спросил:

— Кто такая «она»?

— Это мертвая девочка. — Ян Лилань сказала: — Я видела ее, в белой одежде и с длинными волосами. Она выросла и пришла сюда, чтобы отомстить мне.

— Где вы ее видели?

— Она стояла у меня во дворе.

Ян Лилань живет в отдельно стоящей вилле с полуоткрытым двором.

— Когда это произошло? — спросил детектив. — Откуда вы знаете, что это была мертвая девочка? Вы купили «призрачные карты» всего три года назад. Даже если призрак и существует, ему всего три года.

— Она назвала меня мамой и спросила, почему папа до сих пор не вернулся. Она спросила, не потому ли, что она не помогла и папа не вернулся, я больше не поддерживаю ее? Кто же это может быть, если не она? — Ян Лилань начала дрожать, как будто снова увидела эту ужасающую сцену. — Она выросла, ей уже не 3 года, и она очень худая. Я не могу ясно разглядеть ее лица. Я только слышу, как она зовет меня, спрашивает, почему я взяла кровь из ее сердца, но теперь больше не хочу ее поддерживать...

— Сначала успокойтесь. — полицейским пришлось прекратить допрос и терпеливо ее успокаивать.

Спустя более десяти минут Ян Лилань взяла под контроль свои эмоции и продолжила:

— Я видела ее всего четыре раза, последний раз был в июле этого года. Я тогда чуть не сошла с ума. С тех пор, как она впервые появилась, я снова поклонялась ей, но она не уходила. Она хотела убить меня!

Детектив спросил:

— Июль? Вы что-нибудь делали в это время?

Ян Лилань покачала головой.

— Я не знаю. Я... я больше не могу этого выносить. Вместо того, чтобы быть убитой ею, я лучше покончу с собой!

Самоубийство.

Самый важный момент.

И Цяо Сюэхуа, и Ли Сыцзя покончили жизнь самоубийством, а пропавший без вести Лу Чао мог совершить самоубийство в каком-то тайном месте.

Возможно, они видели так называемого призрака, как и Ян Лилань, и он преследовал их в течение длительного времени.

— Если бы человек, которого видела Ян Лилань, продолжал появляться, мы, вероятно, столкнулись бы сейчас с тремя самоубийствами. — Минг Шу уставился на видео. — Поворотным моментом стало то, что после июля этого года призрак больше не искал Ян Лилань.

Ли Чичэн кивнул, и видео продолжило воспроизводиться.

— Может быть, это потому, что она была удовлетворена моими подношениями. Позже я сожгла за нее бумагу и хотела попросить даосского священника помочь ей уйти, но я не знала дату ее рождения. — Ян Лилань вздохнула: — На самом деле, я знаю, что это преступление, и я приму любое наказание.

Детектив спросил:

— Откуда вы узнали о «призрачных картах»?

— Это приложение — форум для обсуждения народных верований. — Ян Лилань нажала несколько кнопок на своем телефоне и передала его уголовной полиции. — Я — участник этого форума.

Форум называется «Их голоса». Он выполнен в мрачном стиле и кажется нишевым, но его трафик в реальном времени не низкий.

Всегда найдется группа людей, которые питают страсть к сверхъестественным явлениям и паранормальным событиям, которые выходят за рамки воображения посторонних.

Ян Лилань показала пост, который она увидела перед покупкой «призрачных карт».

Пост был опубликован анонимно, описывая принципы производства и использования «призрачных карт» в деревне Цюйсуй. Ниже было много ответов, большинство из которых выразили интерес, а некоторые даже спрашивали, сколько будет стоить покупка колоды «призрачных карт».

Ян Лилань также ответил на этот пост.

— Почему я не вижу этого? — Минг Шу провел пальцем по экрану. — Это скрытый пост?

— Это потому, что мы не на достаточно высоком уровне. — Ли Чичэн сказал: — Этот пост находится в разделе форума «Торговля на черном рынке». Его могут видеть только старшие участники или любители паранормальных явлений, которые уже давно на форуме.

По словам Ян Лилань, она ответила с искренним консультационным настроем: если «призрачные карты» могут помочь ей вернуть мужа, она готова попробовать, сколько бы это ни стоило. Поэтому она ответила очень искренне, подробно описав свою ситуацию и потребности.

Более чем через десять дней анонимный пользователь попросил ее предоставить контактную информацию через сообщение на сайте.

Примерно через месяц ей позвонили со скрытого номера.

Другая сторона сказала ей, что «призрачные карты» могут услышать ее желания и помочь ей осуществить их. Если она действительно этого хочет, она должна отправиться в город Силин на севере в течение трех месяцев, чтобы встретится с «Мастером».

Она спросила, как найти этого «Мастера», и другая сторона сказала, что ей не нужно беспокоиться об этом вопросе. Прибыв в город Силин, она могла просто сообщить свое имя на въезде в деревню, и кто-то, естественно, ее примет.

Что касается цены, другая сторона сказала, что «призрачные карты» делятся на разные уровни в зависимости от их назначения и духовности девочки-ребенка. Дешевые можно купить за 30 000 юаней, а дорогие можно продать за десятки миллионов.

— Я была ослеплена импульсом и сразу же решила купить набор «призрачных карт» высшего среднего уровня. После обсуждения цены и времени получения, я сняла немного наличных. — сказала Ян Лилань: — Они потребовали провести транзакцию наличными, в одной руке деньги, а в другой — товар.

В конце июня три года назад Ян Лилань отправилась в город Силин одна и встретила пожилого мужчину лет семидесяти, который назвался «Мастером» и отвел ее в ветхий деревянный дом с несколькими деревянными ящиками, в которых лежали плачущие или спящие девочки.

«Мастер» указал на одну из девочек и сказал:

— Это она.

Девочка была завернута в толстое одеяло, открыта была только половина ее лица, но было очевидно, что она еще жива.

Она дышала ровно, слегка поджав губы.

На мгновение Ян Лилань захотелось взять девочку на руки и отвезти домой, чтобы воспитать ее.

У нее нет детей, но все ее друзья говорят, что только если у женщины есть дети, она может привязать к себе мужа.

Однако эта мысль вскоре исчезла. Она ясно понимала, что ребенок не ее и не ее мужа по крови, так какой смысл забирать его с собой?

Она не видела своими глазами процесс изготовления «Мастером» «призрачных карт».

Она пробыла в городе Силин три дня, а через три дня получила от «Мастера» свою собственную колоду «призрачных карт».

— Накорми ее, и она даст тебе то, что ты хочешь, — сказал «Мастер».

<http://bllate.org/book/14859/1321999>